

В темноте возле корней древнего дуба зажглись два жёлтых глаза с вертикальными зрачками. Взгляд существа был устремлён на старые руины. За полуразвалившейся кладкой стены брезжил огонёк. Уже несколько недель никто не проходил по старому тракту и не останавливался на ночлег в этом заброшенном месте.

Существо выдвинулось вперёд, и в свете серебряной луны стала видна верхняя часть туловища, принадлежащая худой, обнажённой девушке с роскошными светлыми волосами. Выждав ещё немного, она скользнула из своего убежища вперёд, и стало видно, что её бедра плавно перетекали не в ноги, а длинный, чешуйчатый хвост с погребушкой на конце.

Подползла к каменной кладке, ламия, а это была именно она, остановилась и наострила острые ушки. Но кто бы не решил устроиться в руинах, он не производил никаких звуков. Девушка-змея помешка и, осторожно приблизившись к краю стены, заглянула в руины. На каменной площадке, местами поросшей мхом, возле противоположной стены на ночлег расположилась одинокая путница.

Ламия пригляделась к молодой женщине, та крепко спала, устроившись на своём плаще и подложив под голову походный мешок. Узкий немного изогнутый меч-рапира лежал под рукой спрятанный в деревянные, покрытые блестящим лаком ножны. В метре от ног воительницы тлели угли небольшого костерка.

Действуя очень медленно и бесшумно, девушка-змея опустилась и, впиваясь когтями в выступы камней и мох, стала продвигаться вперёд, подтягиваясь руками. Двигаться, привычно скользя хвостом из стороны в сторону, было слишком шумно, скрип чешуек по камням мог легко разбудить женщину. Ламия нетерпеливо приоткрыла рот, в свете луны блеснули удлинённые клыки на верхней челюсти.

Пять метров, три, два... полуженщина оползла костёр, опасливо покосившись на тлеющие угольки, и вновь вернула взгляд на свою жертву. Лицо воительницы было безмятежно, на минутку ламия остановилась, разглядывая её.

Женщина была ещё молода, лет двадцати-пяти, черты лица симпатичные их даже не портил тонкий шрам по правой щеке. Ёжиком стриженные тёмные волосы. Взгляд змеиных глаз сместился ниже на шею. Ламия облизнула губы раздвоенным язычком и медленно стала склоняться к ней. Она не собиралась убивать путешественницу, но отпить немного крови было ей жизненно необходимо.

Когда расстояние между ними сократилось до двадцати сантиметров, девушка-змея неожиданно поняла, что её жертва вовсе не спит, а умело притворяется. Рука женщины доселе мирно лежащая стремительно взмыла вверх, и пальцы сомкнулись на горле ламии. Блондинка испуганно дёрнулась человеческой половиной тела назад, тщетно пытаясь вырваться, а длинным, почти пятиметровым хвостом полметра в обхвате напротив попробовала наползти на путешественницу, прижать её ноги к земле. Но та ловко вывернулась и, не выпуская горла девушки-змеи, прижала её к поросшему мхом камню. Ламия попробовала оплести её хвостом, но воительница пару раз не слишком сильно, но ощутимо приложила свою противницу головой о камень и девушка-змея, жалобно вскрикнув, перестала сопротивляться, со страхом кося на вторую руку брюнетки, сжимающую ножны по-прежнему убранного в ножны толи тонкого меча, толи рапиры.

Путешественница села, прислоняясь спиной к относительно целой части стены и, наконец, разжала пальцы, выпустив горло девушки-змеи из удушающего захвата. Ламия вздохнула свободней, но двинуться не посмела, рука воительницы по-прежнему держала оружие.

Брюнетка поджала ноги под себя и внимательно всмотрелась в лицо своей перепуганной противницы.

- Ну и кто тут у меня? Ламия?

Блондинка не ответила, хотя вполне сносно говорила на общем диалекте, продолжая со страхом смотреть на брюнетку. Женщина протянула руку и властно взяла девушку-змею за подбородок, та не посмела даже пикнуть. Воительница рассматривала свою противницу с неподдельным интересом, даже оттянула губу и постучала ноготком по клыку. Скользнула глазами по обнажённому телу, задержав взгляд на вздымающихся полушариях груди.

- Вроде ламии достаточно миролюбивые существа на людей не нападают? - поинтересовалась, наконец, женщина, возвращая руку на своё колено, а взгляд на лицо пленницы.

Девушка-змея лежала - ни жива, ни мертва, словно стараясь таким образом привлекать к себе как можно меньше внимания, но брюнетка не отводила взгляда.

- Но всё же за тебя я смогу выручить пару монет, говорят толи толчёные клыки, толи погремушка ламии нужны магам для каких-то ритуалов, а шкуру можно пустить мне на новые сапожки.

Ламия задрожала, широко распахнутыми жёлтыми глазами смотря на путницу. Та миролюбиво улыбнулась:

- Шучу, - и уже серьёзно добавила, - А теперь отвечай: почему ты на меня напала? И не притворяйся, что не понимаешь, по твоей реакции видно, что понимаешь.

- Кровь... я была голодна... я не пила крови... долго... - запинаясь, с заметным шипением отозвалась девушка-змея.

- Ах, да. Точно. Ламии ведь питаются кровью. Насколько я помню, как правило, ламии или очаровывают одиноких путников, или отпивают у них кровь во сне, или показываются им и меняют ночь любви на кровь?

Блондинка осторожно кивнула. Чего ожидать от своей собеседницы она не знала.

- Второй вариант провалился. Первый можешь даже не пробовать, у меня высокая сопротивляемость к ментальным атакам. А вот что насчёт третьего?

Ламия свела брови. Воительница лукаво улыбнулась и положила рапиру-меч на плащ подле себя.

- Ведь насколько я понимаю, тебе, как и всякой ламии, всё равно мужчина или женщина? - брюнетка неторопливо перекинула колено через девушку-змею и уселась на основание её хвоста.

Осторожно, словно боясь спугнуть, женщина положила руку ламии на грудь с нежно-розовым сосочком, погладила, чуть сжала. Девушка-змея приоткрыла губки, всё ещё боясь шевельнуться. Воительница склонилась к её лицу и поцеловала долгим поцелуем, смакуя каждое мгновение. Блондинка восприняла это достаточно пассивно, не попробовала уклониться, но и не отозвалась на ласкающие её губы. А брюнетка тем временем не собиралась останавливаться на достигнутом и свободной рукой начала гладить свою ночную гостью по

животу, медленно смещаясь вниз. Оторвавшись от губ ламии, путешественница прошептала ей на остроконечное ушко:

- Я тебя не слишком сильно о камне ударила? Не болит?

Блондинка отрицательно качнула головой. Брюнетка улыбнулась, поцеловала ночную гостью в щеку и разрешила:

- Можешь кусать, только аккуратно.

Девушка-змея помешкала, но голод всё настойчивей напоминал о себе, особенно при подобной близости. Ламия обнажила клыки и осторожно впиалась ими в плечо путешественницы в любую секунду готовая разжать челюсти и отшатнуться, если её наездница вдруг передумает. Но женщина лишь усмехнулась. Её рука сместилась ниже, нащупала расходящиеся складочки гладкой плоти пониже живота, что у человека были бы между ног, но у ламии это было просто за пару сантиметров до начала чешуйчатого хвоста. Брюнетка прошлась ноготками вниз и вверх по щёлке, а затем медленно вкрутила в узкий проход указательный палец.

Ламия закатила глаза, её щёлка начала увлажняться, а мышцы влагалища стали ритмично сжиматься и разжиматься вокруг пальца. Воительница усмехнулась и стала водить пальчиком взад-вперёд. Блондинка прекратила пить кровь и выгнулась в охватившем её тело блаженстве сексуального акта. А брюнетка всё наращивала темп, в один из моментов добавив средний палец. Двигать двумя пальцами было сложнее - туже, но и удовольствия для ламии явно добавилось. Девушка-змея буквально извивалась под своей партнёршей, тихонько с шипением постанывая.

Воительница время от времени склоняла голову, легонько покусывая торчащие соски ламии, не прекращала усердно работать рукой. В то время другой рукой брюнетка нащупала ножны с мечом-рапирой и, ухватив посередине, поднесла тупой конец ножен к истекающей прозрачной смазкой щёлке блондинки.

Выбрав момент, брюнетка вынула пальцы из своей партнёрши и, ухватившись за ножны второй рукой, толкнула их в ламию. Девушка-змея изогнула спину, впиалась когтями в мох, прикусила губу, но не вскрикнула, хоть размер ножен превосходил прежний "пальцевой орган" почти в три раза. Мышцы влагалища разошлись шире прежнего, с трудом пропуская внутрь тела лакированные скользящие ножны.

Женщина продвигала импровизированный член неторопливо, позволяя своей партнёрши привыкать к его размеру. Половой проход ламии был уже, чем у человеческой женщины, но заметно глубже, лишь введя ножны на тридцать сантиметров, воительница почувствовала тупичок и замерла. Девушка-змея мелко вздрагивала от наслаждения с всунутыми во влагалище ножнами, она словно получала оргазм просто оттого, что в неё ввели это.

Но воительнице хотелось удовольствия и для себя. Не в силах больше сдерживаться брюнетка быстро расшнуровала завязку на поясе и спустила с себя штаны, попробовала пристроиться промежностью к рукоятке. Ножны, как и рапира-меч, были изогнуты, но недостаточно. В поисках решения женщина потянула рукоятку вверх. Ламия оторвалась ягодицами от земли, покорно следуя за деревянным стержнем, введённым в её тело. Брюнетка подсунула под неё походный мешок, примерилась, максимально поднимаясь на коленях вверх, выгибаясь назад, и стала вводить в себя рукоять, слегка вытягивая ножны из влагалища ламии. Позиция была неудобной, но сейчас было не до того, путешественница уже предчувствовала

надвигающийся оргазм и потому лишь сильнее насадилась на рукоять меча, вводя её в себя по самый кругляш эфеса.

Держа равновесие при помощи упора одной рукой в землю у себя за спиной, напрягая внутренние мышцы бёдер, женщина второй рукой перехватила ножны сразу за эфесом и начала быстрыми рывками двигать их вперёд в себя и назад в стонущую ламию.

Продолжаться долго так не могло, но девушка-змея и без того почти достигла оргазма, а саму воительницу настолько возбудил подобный необычный половой акт, что всего десятка быстрых рывков вполне хватило, чтобы сперва блондинка забилась на ножнах, а следом и сама брюнетка с восторженным всхлипом соскользнула с рукояти.

Несколькими минутами позже женщина пришла в себя с усмешкой посмотрела на распростёртую перед ней ламию. Та явно пребывала в каком-то забытье, время от времени слегка подрагивая всем телом. Воительница решительно взялась за дерево и потянула из неё лакированный ножны. Девушка-змея задрожала сильнее, изогнулась пару раз и, открыв глаза, плавно поднялась с поросших мхом камней, оказавшись лицом к лицу с сидящей напротив путницей.

- Это было весьма необычно, - озвучила брюнетка и, властно притянув блондинку к себе за сгиб локтя, поцеловала в губы, - Я тут подумала, а не хочешь ли ты попутешествовать вместе со мной? И никаких больше поисков крови, а оплата может быть весьма приятной, ты не находишь?

Первое время ламия сидела совершенно неподвижно, а потом, робко улыбнувшись, потянулась к воительнице и лизнула её раздвоенным язычком в щёку.

- Полагаю, это значит - да?

- Да...

<http://erolate.com/book/3953/109311>